

Вяземский П. А. О "Бакчисарайском фонтане" не в литературном отношении: (Сообщено из Москвы) // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 189-190.

<http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-1892.htm>

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ

О "Бакчисарайском фонтане" не в литературном отношении*

(Сообщено из Москвы)

Появление "Бакчисарайского фонтана" достойно внимания не одних любителей поэзии, но и наблюдателей успехов наших в умственной промышленности, которая также, не во гнев будь сказано, содействует, как и другая, благосостоянию государства. Рукопись маленькой поэмы *Пушкина* была заплачена три тысячи рублей; в ней нет шести сот стихов; итак, стих (и еще какой же? заметим для биржевых оценщиков - мелкий четырехстопный стих) обошелся в пять рублей с излишком. Стих *Бейрона*, Казимира *Лавиня*, строчка Вальтера *Скотта* приносит процент еще значительнейший, это правда! Но вспомним и то, что иноземные капиталисты взыскивают проценты со всех образованных потребителей на земном шаре, а наши капиталы обращаются в тесном и домашнем кругу¹. Как бы то ни было, за стихи "Бакчисарайского фонтана" заплачено столько, сколько еще ни за какие русские стихи заплачено не было. Пример, данный книгопродавцем *Пономаревым*, купившим манускрипт поэмы², заслуживает, чтобы имя его, доселе еще негромкое в списке наших книгопродавцев, сделалось известным: он обратил на себя признательное уважение друзей просвещения, оценив труд ума не на меру и не на вес. К удовольствию нашему, можем также прибавить, что он не ошибся в расчетах и уже вознагражден прибылью за смелое покушение торговли. Дай Бог, с легкой руки! Пускай опыт его послужит примером ободрительным и законом для прочих его товарищей. Собственная выгода их от того зависит, не говоря уже, что для образованного книгопродавца должно быть приятно способствовать пользе писателей и действовать с ними заодно, а не про себя исключительно. Ибо нет сомнения, что при других обстоятельствах писатели отличные перестанут к ним прибегать и начнут промышлять сами своим товаром, а на часть книгопродавцев останутся одни наемники и книжные поденщики.

Радует сей оценке "Бакчисарайского фонтана" и потому, что она утверждает нас во мнении, что никакое истинно изящное произведение литературное не останется у нас в небрежении и что несправедливо жалуются иные на равнодушие ко всему отечественному. Еще недавно издание "Полярной звезды", к изумлению и горести астрономов-критиков*³, разошлось с быстрым и блистательным успехом. Кажется, напротив, просвещенное внимание ко всем дарованиям, ко всем усилиям, споспешествующим успехам литературы, возрастает более и более. Если вкус становится разборчивее, требования взыскательнее и не все то *хорошо*, что только *русское*, то и тут найдем мы повод к удовольствию. Многие жалуются на употребление французского языка и на сих жалобах основывают систему какого-то мнимого, *подогретого* патриотизма. Приписывая французскому языку упадок русского⁴, напоминают они фабрикантов внутренних, проповедующих *запретительные меры* против внешней торговли, чтобы пустить в ход домашние изделия. Они рассчитывают: если б не было французских книг, то поневоле стали бы нас читать! - Заключение ложное! Чтение не есть потребность необходимая: оно роскошь, оно лакомство! Хотя бы и не было никаких книг, кроме вашей *доморощенной*, то все не читали бы вас, милостивые государи! Пишите по-европейски, и тогда соперничество европейское не будет вам опасно и читатели европейские присвоят вас себе.

Авторы, жалующиеся на неблагодарность сограждан; актеры - на своенравие и холодность публики; старики - на скуку настоящего времени; женщины с недостатком в прелестях или с избытком в летах - на утрату вежливости и любезной приветливости в молодежи; все это - уловки истерты, все это - загадки, давно разгаданные!